

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ,
ректор Тамбовской духовной семинарии,
кандидат богословия

Святитель Феофан Затворник в Вышенской пустыни (1866–1894)

Святитель Феофан Затворник в период управления Тамбовской епархией обратил внимание на Вышенскую Успенскую пустынь – мужскую обитель в северных пределах губернии, расположенную вдали от селений на берегу небольшой речки Выши в окружении соснового бора. Такое положение монастыря привлекало в него ищущих уединенной жизни.

Первое письменное упоминание о Вышенской пустыни относится к 1625 году. В отводной памяти¹ царственной инокини Марфы Иоанновны было сказано: «По челобитью Вышенской пустыни, Успения Пресвятыя Богородицы, чернова попа Тихона с братиею, храм Успения Пресвятыя Богородицы перенести и кельи и всякия хоромы, на новом месте велеть строить монастырь»². Из указанной памяти следует, что Вышенская мужская пустынь была основана еще до 1625 года, а иеромонах Тихон с братией получили благословение начать строительство монастыря на новом месте.

В XVII и XVIII веках обитель была небольшой и очень бедной, с немногочисленной братией. Через 100 лет, в декабре 1724 года, пустынь вообще «была упразднена и приписана к Черниеву монастырю за малобратственностью и бедным положением»³. Однако во второй половине XVIII века деятельность Успенской Вышенской пустыни возобновилась.

Развитие обители началось в XIX веке, когда ее настоятелем стал архимандрит Аркадий (Честонов), назначенный на эту должность святителем Феофаном 30 марта 1862 года. Отправляя его на новое место служения, святитель «как бы в предчувствии будущей своей жизни в Вышенской пустыни сказал: „Поезжайте;

¹ Отводная память – документ о выделении участка земли, леса или части рек для рыбной ловли.

² Тихон (Цыпляковский), игум. Общежительная Вышенская Успенская пустынь, исторический очерк и описание оной. Тамбов, 1881. С. 5–6.

³ Курнасов А., свящ. Свято-Успенский Вышенский монастырь. Рязань, 2008. С. 11.

а потом и я к вам приеду; заживем опять вместе»⁴. Характеризуя отца Аркадия в одном из своих писем, Преосвященный Феофан писал: «У нас по монастырю так тихо, что дивится подобает. Это дело нашего аввы. Он очень молитвенен... и, кажется, приял дар непрестанной молитвы»⁵. При архимандрите Аркадии пустынь стала руководствоваться строгим общежительным уставом, что благоприятствовало развитию монастыря и духовным подвигам братии. «При нем пустынь пришла в цветущее состояние, приобрела большую известность, а также стала духовным и просветительским центром»⁶. Трудам настоятеля содействовала Пресвятая Богородица через главную святыню обители – чудотворную Казанскую икону Божией Матери, именуемую «Вышенская».

О причинах добровольного оставления епископом Феофаном архиерейской кафедры и ухода на покой, а затем в затвор, его биографы высказывают следующие суждения. Профессор Иван Корсунский писал, что епископ Феофан относился к числу тех архипастырей, которые были склонны к уединенной жизни и непрестанной молитве. «Невозможно было всегда, непрестанно молиться архипастырю, обремененному множеством дел епархиального управления, находившемуся на поприще служения архиерейского в одной из обширнейших епархий, какою была, например, епархия Владимирская, – повествует Корсунский. – Невозможно было также всегда соблюсти и того спокойного, возвышенного настроения духа, которое подобало для того, чтобы Господь вселился и обитал в нем, чтобы исполнены были такие правила подвижнического жития в иночестве, как: непрестанно молись, пребывай в безмолвии, бегай шума мирского, восприими кротость и терпение»⁷. Духовник епископа Феофана игумен Тихон (Цыпляковский) свидетельствует, что святитель «сильно тяготился многосложностью своих обязанностей, не дававших ему возможности сосредоточиться в самом себе и заниматься излюбленным им делом – изучением Священного Писания и отеческих творений. Его тянуло в тишину уединенной келии, к мирной

⁴ Архимандрит Аркадий, настоятель Вышенской пустыни // ТЕВ. 1908. № 45. С. 1978.

⁵ Собрание писем Преосвященного Феофана. М., 1898. Вып. 7. С. 28.

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Корсунский И. Преосвященный епископ Феофан, бывший Владимирский и Суздальский: биограф. очерк. М., 1895. С. 160.

жизни вдали от мира и его суеты»⁸. Тамбовский биограф и один из первых исследователей трудов святителя Феофана П.А. Смирнов приводит слова Преосвященного в его письме к митрополиту Санкт-Петербургскому Исидору: «Я ищу покоя, чтобы покойнее предаться занятиям желаемым (духовному писательству), но не дилетантства ради, а с тем непременным намерением, чтобы был и плод трудов – не бесполезный и ненужный для Церкви Божией. Имею в мысли служить Церкви Божией, только иным образом служения»⁹. Своему родственнику Затворник написал более откровенно: «Я с молодых дней этого искал и просил, чтобы никто не мешал мне пребывать непрестанно с Богом»¹⁰. Таким образом, святитель сам сформулировал две основные причины, побудившие его принять решение уйти в затвор: стремление к уединенной непрестанной молитве и духовному единению с Богом, а также желание послужить Церкви Христовой своими богословскими и духовно-нравственными сочинениями и письмами.

12 марта 1866 года святитель Феофан подал прошение в Святейший Синод об увольнении на покой. 5 июля 1866 года последовал Высочайший указ следующего содержания: «17 июня 1866 года епископ Феофан был уволен „от управления Владимирской епархией и определен настоятелем в Шацкую общежительную Вышенскую пустынь, с поручением ему управления оною и предоставлением ему права пользоваться всем по званию настоятеля пустыни“»¹¹. Святитель прибыл в Вышенскую пустынь 3 августа 1866 года и был встречен с колокольным звоном братией во главе с настоятелем архимандритом Аркадием и небольшим количеством богомольцев. Об этом Преосвященный написал в Святейший Синод 14 сентября 1866 года: «Честь имею почтительнейше донести Святейшему Синоду, что я благополучно прибыл в данную мне обитель 3 августа»¹². Почти через 30 лет после этого очевидец, предположительно игумен Тихон (Цыпляковский), почему-то назвал днем прибытия святителя в Вышу другой день. В своих воспоминаниях он оставил такую запись: «1866 г. августа 4 дня,

⁸ И.Т. Преосвященный епископ Феофан // ТЕВ. 1894. № 5. С. 78.

⁹ Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. Калуга, 2004. С. 102.

¹⁰ Там же. С. 103.

¹¹ Хитров М.И., прот. Преосвященный Феофан Затворник Вышенский. М., 1905. С. 27.

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Ед. хр. 467. Л. 11–11 б.

в 6 часов вечера, в Вышенскую пустырь прибыл удалившийся сюда на покой с Владимирской архиерейской кафедры Преосвященный епископ Феофан, назначенный настоятелем этой пустыни. Приехал он из города Шацка, в сопровождении только одного келейника иеродиакона Иосифа из Боголюбского монастыря»¹³. В указанной записи игумен Тихон утверждает, что Преосвященный прибыл в сопровождении «только одного келейника»¹⁴. Профессор И. Корсунский сообщает, что вместе со святителем прибыл и его племянник А.Г. Говоров. Об этом свидетельствует и сам племянник: «Наступил наконец 1866 год, когда много ранее задуманное совершилось... Отказавшись от управления Владимирской паствой, Преосвященный удалился на покой в Вышенскую пустынь, о которой часто вспоминал в Тамбове и во Владимире и не раз говорил мне, что нет места лучше как Выша. По прибытии на Вышу мы сперва поселились в настоятельских келиях ... Вскоре по удалении Преосвященного на покой ему удалось устроить меня в Москве у одной почитательницы его княгини П.С. Лукомской, любившей меня как родного сына. До 1871 года я ежегодно в каникулярное время ездил гостить к Преосвященному»¹⁵. Из Вышенской обители в 1866 году святитель Феофан направил племянника учиться сначала во Владимирскую семинарию, что можно заключить из письма святителя к священнику И.И. Говорову, написанному в сентябре 1866 года¹⁶, а также из его письма к А.П. Покровскому¹⁷, хотя племянник в своих воспоминаниях об учебе во Владимире не сообщает. Через год, в 1867 году, Преосвященный направил племянника учиться в Московскую духовную семинарию¹⁸.

Святитель поселился в настоятельском доме, но затем для него приготовили двухэтажный флигель, находившийся у стены в южной части обители. «Преосвященный занимал верхний этаж, деревянный, а в нижнем каменном помещается монастырская просфорня и две братские келии (а раньше здесь помещалась прислуга Преосвященного), в середине второго этажа находится небольшой балкон,

¹³ Воспоминание о в Бозе почившем Преосвященнейшем епископе Феофане // ТЕВ. 1895. № 39. С. 996.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Душеполезное чтение. 1894. Ч. 2. С. 64.

¹⁶ Владимирские епархиальные ведомости. 1897. № 9. С. 290–291.

¹⁷ Вера и Разум. Харьков, 1895. Т. 1, ч. 1. С. 43.

¹⁸ Корсунский И. Указ. соч. С. 166, 167.

келейник Преосвященного Феофана помещался также в верхнем этаже»¹⁹. И. Корсунский называет келейником святителя монаха Евлампия, который, видимо, сменил иеродиакона Иосифа.

Первое время Затворник посещал все монастырские службы «наряду с братиею. Ежедневно ходил к вечерне, утрени и ранней обедне. Являлся он к богослужению всегда в сопровождении своего келейника и непременно к началу службы. В воскресные и праздничные дни епископ Феофан всегда служил позднюю литургию вместе с игуменом Аркадием и братиею»²⁰. Святитель вникал во все текущие монастырские дела, изучал просьбы насельников, рассматривал неотложные хозяйственные вопросы и принимал по ним решения. Не оставлял он и свои писательские труды, ради которых удалился в обитель, нередко засиживаясь за работой до поздней ночи. По свидетельству очевидца, «в три часа утра иноки шли к утрени, а у Владыки очень часто еще не угасал светильник, зажженный им с вечера»²¹.

Намереваясь полностью посвятить себя молитве и богословским трудам, «в сентябре 1866 г. Владыка Феофан отправил в Св. Синод одно за другим два прошения, в которых говорил, что „скудость содержания и хлопотливые способы добывать его не дадут ему покоя, при управлении обителью. Посему просил уволить его от управления обителью и исходатайствовать ему пенсию“»²². Это сообщение оставил в своих воспоминаниях игумен Тихон (Цыпляковский), который был духовником святителя Феофана и в годы его затвора жил в Вышенском монастыре²³. Следует отметить, что в настоящее время известно только одно письмо святителя в Синод с просьбой уволить его на покой, написанное 14 сентября 1866 года²⁴, а поэтому подтвердить или опровергнуть сообщение игумена Тихона о том, что святитель «отправил в Святейший Синод одно за другим два прошения»²⁵ пока не представляется возможным. 19–28 сентября 1866 года Святейший Синод постановил:

¹⁹ Корсунский И. Указ. соч. С. 166.

²⁰ Воспоминание о в Бозе почившем Преосвященнейшем епископе Феофане. С. 997.

²¹ Там же. С. 998.

²² И.Т. Преосвященный епископ Феофан // ТЕВ. 1894. № 5. С. 79.

²³ Игумен Тихон (Цыпляковский) проживал в Вышенском монастыре с 10 мая 1871 года по 10 апреля 1874 года и с 10 октября 1886 года до 23 декабря 1896 года.

²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Ед. хр. 467. Л. 11–11 б.

²⁵ И.Т. Преосвященный епископ Феофан. С. 79.

«1) уволить Преосвященного епископа Феофана от управления Вышенской пустынью, 2) предоставить ему право служения, когда пожелает, 3) подчинить ему по церковно-богослужебной части братию Вышенской пустыни так, чтобы они совершали с ним церковные службы по его назначению, 4) предоставить в его распоряжение занимаемый им флигель, обязав пустынь приспособить, отремонтировать, отоплять оной и исполнять желания епископа относительно трапезы и 5) назначить ему пенсию в 1000 рублей со дня увольнения на покой от управления Владимирскою епархией, т.е. с 17 июня 1866 года»²⁶. Теперь Вышенский Затворник мог больше времени посвящать молитве, изучению Священного Писания и творений святых отцов, работать над переводами и вести обширную переписку.

Первые годы «в великие праздники и воскресные дни ... святитель служил соборне, с о. архимандритом и братиею, Божественную литургию»²⁷, кроме того, он «принимал к себе, беседовал с приходскими, выходил гулять и даже, хотя и очень редко, выезжал»²⁸. Выпускник Тамбовской духовной семинарии И.И. Дубасов, ставший известным краеведом, повествует о встрече со святителем Феофаном в пустыни в начальный период его затвора: «Кончивши курс своей академии (около 1867 года), я имел возможность посетить его в Вышенской пустыни, чтобы принять благословение любимого святителя. Помню, я прибыл в пустынь к вечерне, отстоял ее и любезно приглашен был в настоятельскую келью почетным о. архимандритом Аркадием. Отсюда, по протекции о. архимандрита, трепетно пошел я к святителю. Я сомневался: примет ли он меня? Но он принял и долго беседовал со мною – своим академическим ставленником»²⁹.

В 1872 году у святителя завязалась переписка с редактором «Тамбовских епархиальных ведомостей» архимандритом Дмитрием (Самбикиным), ректором Тамбовской духовной семинарии с 1872 по 1881 год. Переписка велась в течение почти что двух лет, с 1872 по 1873 год, по поводу тех сочинений, которые святитель направлял в епархиальные ведомости для печатания.

²⁶ Корсунский И. Указ. соч. С. 159.

²⁷ И.Т. Памяти Преосвященного епископа Феофана: воспоминания Вышенского инок // ТЕВ. 1894. № 6. С. 112.

²⁸ И.Т. Преосвященный епископ Феофан. С. 79.

²⁹ Дубасов И.И. Памяти святителя Феофана // ТЕВ. 1894. № 43. С. 877.

В 1872 году в ведомостях вышло «Толкование Первого послания святого апостола Павла к Солунянам». Епископ Феофан просил редактора ведомостей: «Позаботьтесь, чтоб рассылка была в свое время: получаем иногда номера месяца полтора и два спустя»³⁰. В этом же письме он дал архимандриту Димитрию как ректору отеческий совет из личного опыта: «Наставники у вас все хороши, но подтянуть надо. Если будете ходить в классы на лекции их, то хоть и ничего не будете замечать им, они будут держать ухо востро»³¹. В письме от 22 декабря 1872 года на жалобы архимандрита по поводу «тамбовского пусторечья» он замечал: «Вы делайте свое дело, а на это не обращайтесь внимания. Все речи, ходящие по Тамбову, – пришли и ушли, и следа их нет. Народ там простой, крутонравия никакого нет. Пусторечием же он точно богат. Но это вещь совершенно безвредна»³².

Находясь вдали от губернского центра, святитель Феофан Затворник помнил об основанном им Тамбовском епархиальном женском училище и всячески старался оказывать этому учебному заведению и ученицам молитвенную помощь и материальную поддержку. В июне 1873 года он дал такое распоряжение относительно распространения тиража своих сочинений, напечатанных в городе Тамбове: «Оттисков мне пришлите сотни две. Прочие все – на девическое училище. В объявлениях означайте – в пользу училища девиц духовного звания Тамбова. Охотнее будут покупать. Еще – чтобы заохотить, подешевле надо пустить. Думается, копеек по 50 – достаточно. Смотрите сами... взявши в пособие сердобольность к красавицам»³³.

Среди исследователей существуют разногласия о времени устройства святителем Феофаном домового храма в своей келье. По профессору Корсунскому, это 1872 год, а автор анонимных «Воспоминаний» писал о 1878 году, причем в сноске указывал, что «у проф. Корсунского ... неправильно сказано, что церквушка устроена в 1872 году»³⁴. Для убедительности этого утверждения автор сообщал, что «испрошено было надлежащее для этого разрешение

³⁰ Письма Преосвященного епископа Феофана к А.Д. // ТЕВ. 1901. № 49. С. 1093–1094.

³¹ Там же. С. 1094.

³² Там же. С. 1095.

³³ Там же. С. 1096.

³⁴ Воспоминание о в Бозе почившем Преосвященнейшем епископе Феофане. С. 999.

у епархиального начальства, получен антиминос, и церковка была самим Преосвященным Феофаном окроплена святою водою. Построена она во имя Богоявления Господня»³⁵. Назвать все обстоятельства и точную дату освящения домового храма в келье Затворника в настоящее время не представляется возможным, так как найти в архивах письменные свидетельства об этом пока не удалось. Ценным свидетельством для уточнения даты освящения домового храма мог бы стать антиминос, выданный, скорее всего, кем-то из управляющих Тамбовской кафедрой.

В Вышенский период жизни важнейшими для святителя стали 1873 и 1874 годы, когда он ушел в затвор. Очевидец сообщал, что на первой неделе Великого поста 19 февраля 1873 года Преосвященный сказал настоятелю пустыни: «„Хочу сделать над собой еще одно испытание – хочу отделиться от живого общения с людьми“. Отделение это продолжалось весь Великий пост 1873 года. В Великую Субботу он объявил, что первый день Святой Пасхи будет служить вместе с братиею, а потом уединится опять уже на целый год. По прошествии года, то есть в 1874 году, Преосвященный Феофан нашел для себя возможным совершенно порвать непосредственное сношение с миром и уединиться в тиши своей келлии навсегда»³⁶. Современники расходятся во мнении относительно времени начала затвора святителя. Автор анонимных «Воспоминаний», напечатанных в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1895 году, назвал началом его затвора 1873 год. Первый биограф епископа Феофана профессор Иван Корсунский относительно начала затвора писал, что он начался в 1872 году³⁷. С этой версией согласен и наш современник, который при этом ссылается на опубликованный в 1894 году в «Душеполезном чтении» очерк Е. Поселянина «Приготовление к „затвору“ и затворническая жизнь Преосвященного Феофана»³⁸. Представляется, что в отношении начала затвора более точен автор «Воспоминаний». Дело в том, что летом 1872 года святитель писал одному своему адресату: «Нынешнее лето – прелесть как хорошо. Все гуляю, и ничего не делаю. Ем, пью, сплю, болтаюсь. Сбудется

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 998–999.

³⁷ Корсунский И. Указ. соч. С. 167.

³⁸ Курнасов А., свящ. Указ. соч. С. 46.

со мною: уты, утолсте, разжире. Только избави Господи следующих за тем слов: и забы Бога, сотворшего его»³⁹. Уже в 1873 году, в первый год затвора, он писал о своих искушениях в нем: «И мне стала приходиться мысль побывать в Киеве, и даже что? На Афоне. Но верно все это искушение. Мне не след разъезжать. И даже кажется, самый лучший порядок жизни для меня тот, который теперь держу. Почему начинаю уже проговариваться в молитвах... дай Господи подольше посидеть, чтобы высидеться. Хорошо ведь, только иногда приходят порывы полететь куда-нибудь. Но потом это проходит и опять верх берет желание быть одному»⁴⁰. В октябре 1873 года святитель Феофан писал о своем затворе следующее: «Меня смех берет, когда скажет кто, что я в затворе. Это совсем нет. У меня та же жизнь, только выходов и приемов нет. Затвор же настоящий – не есть, не пить, не спать, ничего не делать, только молиться. Я же говорю с Евдокимом, хожу по балкону и вижу всех, веду переписку. Ем, пью и сплю вдоволь. У меня простое уединение на время»⁴¹.

Время затвора святителя было наполнено тремя основными занятиями: молитвой, учеными богословскими трудами и обширной перепиской, которые он начал сразу по удалению на покой и продолжал в затворе до самой своей кончины. Из братии монастыря Преосвященный общался только с настоятелем, духовником и келейником. Все попытки почитателей встретиться с ним лично он решительно отклонял. За год до смерти в феврале 1893 года одному из них он писал: «Вы желали бы на Вышу... ворота нашей обители отворены для всех, мои же двери для всех заперты. Я не могу никого принимать, и не принимаю»⁴². Однако были и исключения. Касались они тамбовских архиереев, которые, совершая обозрение епархии, заезжали в Вышенскую пустынь. В 1876 году Затворника посетил епископ Палладий (Раев), будущий митрополит Санкт-Петербургский. Об этом епископ Феофан писал в письме 17 сентября 1876 года: «Владыка ваш, теперь уже верно бывший, был у нас. Я очень рад был его видеть. Он доставил мне утешение

³⁹ Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // ТЕВ. 1895. № 46. С. 1175.

⁴⁰ Там же. № 48. С. 1231.

⁴¹ Там же. С. 1232.

⁴² Там же. № 40. С. 1025.

взойти ко мне, и посидел немного. Спаси его Господи!»⁴³. Вторым тамбовским епископом, который посетил Затворника, был епископ Виталий (Иосифов). Произошло это осенью 1888 года. Святитель написал о нем 2 октября 1888 года следующее: «Наш владыка много трудится в поездке по епархии. Оттого и похудел. Помогите ему Господи в трудах его! Нынешний раз владыка полюбил побывать видеть церковку мою и рабочую»⁴⁴. Обращает на себя внимание выражение «в нынешний раз», которое может означать, что епископ Виталий бывал у святителя и прежде, посещая монастыри и храмы епархии. В ходе содержательной беседы епископ Виталий, видимо, рассказал Затворнику о недавно приобретенном хуторе Трех Лоцин, где был устроен скит, в котором находилась чудотворная икона великомученика и целителя Пантелеимона. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что когда в 1893 году архимандрит Аркадий направлялся по делам в Тамбов, то испросил перед поездкой разрешения святителя Феофана, и тот, благословляя его, между прочим, сказал: «С Богом, съезди там в Три Лоцины, отслужи литургию по почившем епископе Виталии, а когда я умру, помолись там же и за меня»⁴⁵. Епископ Виталий умер в 1892 году, будучи епископом Калужским и Боровским. О подробностях истории, связанной с хутором Трех Лоцин, епископ Феофан мог знать, скорее всего, от него. Общение с епископом Виталием в 1888 году имело еще одно продолжение. Это подтверждает письмо Затворника епископу Виталию, написанное 15 декабря 1888 года. Оно было обнаружено в Центральном историческом архиве города Москвы⁴⁶. Святитель писал: «Когда Вам угодно было посмотреть мои мастерские принадлежности, я не мог ничего предложить Вам из моих изделий, и очень жалел об этом. Тогда же пришло мне и желание что-нибудь и сработать для Вас. Когда Вы были в моей церковке, я поминал Вам об иконке святителя Митрофана, рисованной по сновидению неким живописцем Воронежским. Ее я и взялся нарисовать, как она есть. И се она пред Вами! Покорнейше прошу принять ее, на молитвенную память

⁴³ Там же. 1896. № 1. С. 10.

⁴⁴ Собрание писем святителя Феофана. М., 1898. Вып. 3. С. 87–88.

⁴⁵ О полугодном поминовении в Бозе почившего Преосвященного епископа Феофана // ТЕВ. 1894. № 29. С. 524–525.

⁴⁶ Свирин А.Н. По следам письма святителя Феофана Затворника Преосвященному Виталию (Иосифову) // Феофановские чтения. Рязань, 2012. Вып. 5. С. 105.

о моей многогрешности»⁴⁷. После кончины епископа Виталия икона святителя Митрофана Воронежского, написанная Вышенским Затворником, вместе с его письмом была передана в храм Московской духовной академии⁴⁸. 17 декабря 1888 года Преосвященный епископ Феофан просил одну свою почитательницу: «Скажите мне, пожалуйста, есть у вас в Н фотограф? Если есть, спросите его, может ли он из маленькой иконы сделать большую фотографию? У меня есть иконка святителя Митрофана маленькая, очень хорошая. Мне хотелось бы иметь ее в большом размере, раза в два или более больше той, какую я имею. Так если он может это сделать, я пришлю свою маленькую иконку и попрошу вас поручить ему отфотографировать ее в большем размере»⁴⁹.

Принимая иногда в затворе лиц духовного звания, святитель Феофан не делал исключения для мирских почитателей. У них имелась только одна возможность общаться с ним – через письма. Даже когда Вышенскую пустынь посетили в сентябре 1886 года великий князь Сергей Александрович с супругой великой княгиней Елизаветой Федоровной и великим князем Павлом Александровичем, то и ради них святитель не нарушил своего затвора. Он ограничился только передачей в благословение высоким гостям Вышенской иконы Божией Матери и сочинений⁵⁰, а «великий князь Сергей Александрович и его супруга великая княгиня Елизавета Федоровна пожаловали свои фотографические кабинетные портреты» святителю⁵¹.

Находясь на покое, еще до полного затвора, святитель, «хотя и очень редко, выезжал»⁵² из обители. «Иногда, очень редко впрочем, в хорошую погоду, весною и летом, Преосвященный Феофан выходил погулять в лес и ходил преимущественно по таким местам, где менее всего можно было ожидать встречи людей. Гуля-

⁴⁷ ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 48–49 об.

⁴⁸ Корсунский И. Указ. соч. С. 182.

⁴⁹ Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // ТЕВ. 1894. № 44. С. 908–909.

⁵⁰ Корсунский И. Указ. соч. С. 168.

⁵¹ Тихон (Цыпляковский), игумен. Пребывание их Императорских Высочеств Благоверного Великого князя Сергея Александровича с супругой его великой княгиней Елизаветой Федоровной и благоверного великого князя Павла Александровича в имении гг. Нарышкиных и двухкратное посещение Их Высочествами Вышенской пустыни // ТЕВ. 1886. № 21. С. 863.

⁵² И.Т. Преосвященный епископ Феофан // ТЕВ. 1894. № 5. С. 79.

ние пешком чередовалось с еще более редким катанием на лошади в легком экипаже, в сопровождении келейника»⁵³.

В 1870 году, еще до полного затвора, святитель был в Тамбове на обследовании у врача. Он писал А.Д. Тарбеевой 9 февраля: «Милость Божия буди с Вами! Се я в Тамбове у Преосвященного. Благодарение Господу! Доктора, осмотревши болезнь со вниманием, не нашли никакого подтверждения ни в сердце, ни в легких. Болезнь – катар в кишках. Его и лечат. Но долечить сию боль едва придется в Тамбове. Надо, говорят, пить воды. К чему приступ будет в мае – и на Выше»⁵⁴. Следует сказать, что он всегда заботился как о своем здоровье, так и о здоровье близких и знакомых. Современник писал: «Владыка Феофан всегда был внимателен к себе и заботливо берег себя, не пренебрегая ничем из того, что могло так или иначе влиять на сохранение и поддержание здоровья. Так, в комнатах его был всегда чистый воздух, одевался он чисто и тепло, стол имел простой, но не скудный. Занятия умственные и работы физические совершались в определенное время»⁵⁵. Почитателям святитель Феофан также советовал строго придерживаться рекомендаций врачей относительно болезней. 23 августа 1892 года он писал одному адресату по поводу эпидемии холеры: «Будем молиться и просить Господа о помиловании. Однако же и то верно, что Бог бережет береженого. Есть книжки, где прописано, какие брать предосторожности, и в газетах писали. Читайте и исполняйте. Сырого не есть, воду кипяченую пить»⁵⁶. Другому адресату по поводу предстоящей операции на глазе он рекомендовал воспользоваться новым средством обезболивания: «Боли бояться нечего. Ныне нашли какой-то какоин (так в оригинале. – *Примеч. авт.*), который заглушает чувство, а оперируемый не чувствует совсем боли»⁵⁷. Святитель внимательно следил за новыми открытиями и достижениями в области медицины. Своего адресата, у которого в 1891 году сын заболел туберкулезом, он успокаивал: «Некий Кох изобрел капли, уничтожающие чахотку, что он

⁵³ Воспоминания о в Бозе почившем Преосвященнейшем епископе Феофане. С. 1001.

⁵⁴ Письмо епископа Феофана к А.Д. Тарбеевой // Душеполезное чтение. 1903. Ч. 1. С. 314–315.

⁵⁵ Воспоминание о в Бозе почившем Преосвященнейшем епископе Феофане. С. 1006.

⁵⁶ Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // ТЕВ. 1895. № 1. С. 15–16.

⁵⁷ Там же. № 19. С. 507.

уже открыл в Берлине больницу, – высылает капли требующим по почте, и с наставлениями»⁵⁸.

В 1871 году, также еще до полного затвора, по просьбе Эммануила Дмитриевича Нарышкина в его имении на Быковой Горе, Затворник освятил домовую церковь в честь великомученицы Екатерины. Храм был построен в память о первой жене Нарышкина – Екатерине Николаевне, урожденной Новосильцевой, умершей в 1869 году. Об этом святитель говорил 26 октября 1871 года в своей проповеди после освящения храма: «Скажу и еще нечто более близкое сердцу. Заведение здешнее есть памятник об отшедшей, любимой особе. Но какой бы вы ни воздвигли памятник, сам памятник не поминает, как бездушный, а сторонние посмотрят, подивятся, а о том, для кого памятник, и не вспомнят. Одна церковь есть памятник поминательный. Пусть никто другой не поминает, она одна будет поминать непрестанно, и притом таким поминанием, которое всегда доходить будет до поминаемой»⁵⁹.

Когда начал слепнуть один глаз, святитель оставил полный затвор впервые. Он вынужден был предпринять поездку в Тамбов для того, чтобы получить консультацию врачей. Корсунский почему-то считает, что поездка состоялась в 1878 году⁶⁰, однако ссылается при этом на письма Преосвященного Феофана к его племяннику А.Г. Говорову, которые были отправлены в марте-апреле 1879 года. В ходе поездки святитель переписывался со своим товарищем по Киевской духовной академии протоиереем Лукой Яковлевичем Воскресенским из Моршанска (скончался в 1899 году). 25 марта 1879 года он сообщал ему в письме: «Паки и паки приношу вам искреннюю благодарность за ваш радушный прием. Благодарю и всех Ваших – матушку и детей. Да умножит Господь радости в доме Вашем во все дни бытия его. Добрались мы до Выши преблагополучно, в пятницу утром в 6 часов. Первый извозчик воистину молодец, второй извиняется неудобствами дороги»⁶¹. Из письма следует, что святитель Феофан останавливался в городе

⁵⁸ Письма епископа Феофана протоиерею Луке Яковлевичу Воскресенскому // ТЕВ. 1914. № 9. С. 281.

⁵⁹ Слово на освящение храма на Екатерининском заводе Его Превосходительства Эммануила Дмитриевича Нарышкина // ТЕВ. 1871. № 11. С. 615.

⁶⁰ Корсунский И. Указ. соч. С. 167.

⁶¹ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. М., 1898. Вып. 2. С. 43–44.

Моршанске у отца Луки на обратном пути из Тамбова в Вышу, а это не могло произойти ранее марта 1879 года. Архимандрит Георгий (Тертышников) в своем исследовании «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении» сообщил, что «есть также известие, что святитель Феофан ездил однажды из Выши в Тамбов, где служил и пробыл неделю»⁶². Архимандрит Георгий, однако, не сослался на источник данного сообщения и не назвал дату, когда указанная поездка могла состояться. В Тамбове епископ Феофан обследовался у врачей, которые поставили такой диагноз – катаракта на правом глазе в начальной стадии. Для успешного проведения операции необходимо было, чтобы катаракта созрела. Мысль ехать в Москву появилась у Затворника не сразу и, скорее всего, была вызвана тем, что по возвращении в Вышу глаз начал болеть. Святитель стал опасаться, что тамбовские врачи поставили неправильный диагноз. О своем беспокойстве 16 апреля 1879 года он написал протоиерею Луке: «Мой глаз все был спокоен, и я покоен. Но вот начала по временам показываться ломота, а в среду вечером и весь четверток она была почти без перерыва. Хоть она не сильная была, но все же нельзя сказать, что глаз был спокоен. Вот это меня и встревожило. Ну-ка не катаракт у меня, а вода? Пропустишь время, – пропал глаз. Надо бежать в Москву»⁶³.

Поездка в Москву для консультации с врачами состоялась с 16 по 23 августа 1879 года. Это был второй выход святителя из полного затвора. В письме племяннику А.Г. Говорову 12 августа 1879 года он писал: «Я выеду на второй или третий день после Успения. Стало быть, на третий или четвертый день буду в Москве. Смотри же – ни гугу... передай это афонцам – и то же подтверди, чтобы ни гугу ...»⁶⁴. «В Москве мы пробыли двое суток, – писал позже святитель, – с 10 часов утра субботы до 17.30 часов вечера понедельника. В субботу вечером была докторская ревизия. Утро воскресенья – богомолье. Вечер – у владыки. Утро понедельника – сборы»⁶⁵. Во время поездки святитель предпринял все меры для

⁶² Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999. С. 86.

⁶³ Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // ТЕВ. 1895. № 37. С. 945.

⁶⁴ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. М., 1898. Вып. 1. С. 187.

⁶⁵ Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // ТЕВ. 1895. № 38. С. 969.

того, чтобы как можно меньше общаться с людьми, и поэтому ехал в закрытом возке, а в поезде – в отдельном купе. В Москве он остановился на Афонском подворье, побывал в Успенском соборе Кремля, где помолился и поклонился святым мощам московских святителей⁶⁶, навестил своего товарища по духовной академии и предшественника по Тамбовской кафедре митрополита Макария (Булгакова), который в 1879 году был назначен в Москву и возведен в сан митрополита. Московский врач Крюков осмотрел глаз и пришел к выводу, что это катаракта, но катаракта «какого-то особого рода, – писал святитель, – которого не лечат, которому и операции не делают. Так, говорит, останется... Что операции не делать, очень рад, а что так останется, не должно быть радостно. Это похоже на то, что глаз пропадет»⁶⁷. Из поездки в Москву Преосвященный епископ Феофан вернулся в Вышенскую пустынь.

На основании переписки святителя можно заключить, что он еще раз оставлял затвор. В письме к Н.В. Елагину, написанном 4 декабря 1881 года, Преосвященный сообщал: «Бегу в Тамбов – показать глаза... Один уже почти закрылся. Но спрошу, нельзя ли сделать операцию и, если можно, не время ли? Другой, чтоб посмотрели, нет ли в нем той же немощи!»⁶⁸. В другом письме Н.В. Елагину, 13 января 1882 года, Вышенский Затворник писал: «Результат моей поездки – в Тамбов, с одной стороны, грустен, с другой – немного утешителен. Грустное – что и второй глаз начал мутиться, утешительное – что можно делать операцию. В Москве сказали, что нельзя: глаз пропадет. А тамбовский доктор сказал, что можно; но что операции при таких катарактах, как у меня, чаще не удаются, чем другие. Вот почему и говорю, что немного утешительно. Самую операцию, конечно, надо делать в Москве, или в Питере. Но до нее еще годик-другой. Правый глаз еще наполовину только замутился; а надо, чтоб весь наполнился мутью, и тогда это будет созрелый катаракт. Я и ездил в Тамбов только за сведениями о положении глаз. Что и левый начинает мутиться, я подозревал сам по некоторым случайностям»⁶⁹. 9 августа 1892 года, опасаясь вовсе ослепнуть, святитель писал: «Даст ли

⁶⁶ Корсунский И. Указ. соч. С. 169.

⁶⁷ Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // ТЕВ. 1895. № 38. С. 969.

⁶⁸ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. М., 1900. С. 152–153.

⁶⁹ Там же. С. 154–155.

Господь мне мир душевный при слепоте?! Буди мне милостив, Господи! Впрочем, моя слепота не мрак будет»⁷⁰.

Последние десять лет своей затворнической жизни святитель служил ежедневно. Как указывает современник, только один раз он служил вместе с монастырской братией: «В 1885 году 26 апреля Преосвященный пустынный с разрешения Тамбовского епископа Палладия II рукоположил из братии пустыни иеродиакона Павла в иеромонаха и монаха Серапиона в иеродиакона»⁷¹. В течение дня святитель занимался учеными трудами и отвечал на письма. Перед сном час или два святитель прогуливался по балкону да посещал баню, «которую очень любил. В ней он оставался подолгу и держал температуру очень высоко, так что одновременно с ним вместе никто не мог быть в бане»⁷². Часть времени он посвящал рукоделиям, «занимался живописью, резьбой, токарным, столярным, переплетным и другими мастерствами и во многих из этих занятий преуспевал изрядно»⁷³.

За все время пребывания в Вышенской обители на покое и в полном затворе святитель Феофан написал множество сочинений и большое количество писем к людям разных сословий, образованным и необразованным, имеющим неодинаковую степень воцерковленности и духовного опыта. Он отвечал на все письма, причем часто довольно обстоятельно. Большая часть писем касалась вопросов духовной жизни. Даже находясь в затворе, святитель был хорошо осведомлен о жизни Церкви и империи. Преосвященный следил за событиями русско-турецкой войны. Когда 19 февраля 1878 года был подписан Сан-Стефановский мирный договор с турками, он на следующий же день написал: «Ну, вот и войне конец! Турки рады, или нос повесили? Пообщипали их порядком. Я думаю, что конференция не будет перечить ничему... ибо сил нет. Крепко мы налегли на турку... не стащишь... Англичане как шавки бегают кругом и твякают без толку. И сраму им, сраму!»⁷⁴. Откликаясь на торжественное празднование

⁷⁰ Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // ТЕВ. 1895. № 22. С. 256.

⁷¹ Воспоминание о в Бозе почившем Преосвященнейшем епископе Феофане. С. 1001.

⁷² Там же. С. 1005–1006.

⁷³ Корсунский И. Указ. соч. С. 180.

⁷⁴ Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // ТЕВ. 1896. № 11/12. С. 261.

в 1888 году 900-летия Крещения Руси, епископ Феофан предлагал: «Тут надо что-нибудь на всю церковную жизнь влияющее сделать. И есть вещь такого именно свойства, и вещь крайне нужная. Разумею – новый, упрощенный и уясненный перевод церковных богослужебных книг»⁷⁵. Сохранилось множество примеров живого отклика Преосвященного и на другие значимые события и исторические даты.

Ученые труды святителя Феофана, написанные с момента удаления на покой, а затем в затвор, публиковались в «Тамбовских епархиальных ведомостях»⁷⁶. В 1867 году ведомости напечатали такие его сочинения: «О совершенном обращении к Богу от прелестей мира и греха. Слова Преосвященного Феофана», «Некоторые предостережения православным христианам», «Душа и Ангел не тело, а дух». В 1868–1869 годах в «Домашней беседе» начали печатать, пожалуй, самую знаменитую книгу святителя Феофана «Путь ко спасению». В 1869 году в Тамбовских ведомостях появились «Поучительные и пояснительные заметки на 33-й псалом». В течение 1869–1871 годов «Домашняя беседа» публиковала «Мысли на каждый день года», вышедшие позднее отдельной книжкой. С 1869 года началось сотрудничество святителя с духовным журналом «Странник», в котором печаталась «Притча о неправедном приставнике». В течение 1869–1871 годов «Тамбовские епархиальные ведомости» и «Домашняя беседа» продолжали публиковать небольшие статьи святителя на духовные темы. С 1872 года стали выходить из печати его толкования посланий апостола Павла. Сначала в ведомостях появилось «Толкование Первого послания святого апостола Павла к Солунянам». Продолжение последовало в 1873 году в «Душеполезном чтении». В этом же году Затворник стал публиковать переводы святоотеческих творений. В «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1873–1874 годах печатались «Несколько слов о жизни и писаниях святого Антония». Одновременно «Душеполезное чтение» публиковало «Толкование Послания к Галатам». В 1874 году журнал «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения» напечатал «Толкования Послания святого апостола Павла к Ефесянам».

⁷⁵ Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // ТЕВ. 1895. № 17. С. 463.

⁷⁶ Обзор трудов святителя см. по: Корсунский И. Указ. соч. С. 217–246.

В затворе святитель Феофан напряженно работал над переводом «Добротолюбия» на русский язык. В 1874 году напечатали следующие его переводы: «Феолипта, митрополита Филадельфийского слово, в котором выясняется сокровенное во Христе делание и показывается вкратце, в чем состоит главное дело монашеского чина» («Владимирские епархиальные ведомости»), «Краткие сведения о жизни святого Иоанна Кассиана» и его «Устав иноческого общежития», «Святого отца нашего Максима Исповедника слова подвижнические в вопросах и ответах» («Тамбовские епархиальные ведомости»). В 1875 году в Тамбовских ведомостях вышло толкование Послания апостола Павла к Филиппийцам, а в 1876 году в «Душеполезном чтении» напечатали толкование на Послание к Коринфянам.

В 1877 году вышел первый том «Добротолюбия» на русском языке в переводе святителя Феофана. В течение следующих пятнадцати лет вышли еще четыре тома. В период с 1875 по 1879 год в «Тамбовских епархиальных ведомостях» публиковалась большая выборка из «Добротолюбия» – «Святоотеческие наставления о трезвении и молитве». В 1878 году напечатано отдельным изданием известное сочинение святителя «Письма о том, что есть духовная жизнь и как на нее настроиться». В 1870-х и 1880-х годах продолжалась публикация толкований посланий апостола Павла как отдельными изданиями, так и в журналах. В эти же годы начинается перепечатка уже изданных трудов святителя, в частности были переизданы «Письма о христианской жизни». В 1886 году вышла в свет «Невидимая брань», переведенная с греческого; до этого труд публиковался в «Душеполезном чтении». С конца 1880-х и начала 1890-х годов святитель Феофан переработал некоторые свои прежние сочинения: «Материкон», «Письма о христианской жизни», которые вышли под новым названием «Начертания христианского нравоучения» и многое другое. Последний труд святителя под названием «Древние иноческие уставы» вышел в 1892 году. «Все, что вышло из печати с именем Преосвященного Феофана и вообще из принадлежащего его перу в 1893 и 1894 годах (до кончины его), было лишь повторением написанного им прежде»⁷⁷. Таков далеко не полный перечень душеполезных письменных трудов святителя Феофана

⁷⁷ Корсунский И. Указ. соч. С. 246.

Затворника в период его пребывания в затворе в Успенской Вышенской пустыни.

Скончался святитель Феофан 6 января (ст. ст.) 1894 года в великий праздник Богоявления. В некрологе в связи с его кончиной написано: «Во сколько часов дня скончался подвижник Христов, об этом с точностью неизвестно. После полудня 6 января келейник почившего Преосвященного был при нем и никаких признаков на скорую кончину не заметил, но в 5 часов вечера он нашел его уже бездыханным. Покойный лежал на постели со сложенными на груди крестообразно руками и с закрытыми глазами»⁷⁸.

Житие святителя Феофана в затворе – это яркий пример молитвенного и писательского подвига, который он предпринял для спасения своей души и пользы Церкви. Знакомясь с его жизнью в Вышенской обители и назидательными духовно-нравственными сочинениями и письмами, многие наши современники обретают дорогу к храму и веру во Христа.

⁷⁸ И.Т. Преосвященный епископ Феофан. С. 83.